

Весь процесс Янь Жунцю излучал острое хладнокровие и жестокость, подобно блестящему кинжалу, который без лишнего шума и кровопролития успешно завоевал право собственности на тот лесной массив.

Дополнительным трофеем стал небольшой, но приятный сюрприз.

В материалах для совещания, которые подготовил Хэ Чжу, помимо уже подготовленного инвестиционно-сливательным отделом документа, внизу скрывалось неожиданное «пасхальное яйцо» —

Доказательства финансовых недостатков у той издательской группы.

Хотя сумма была невелика, судя по всему, это были действия одного из руководителей, присвоившего средства, и они уже были полностью стёрты с финансовой отчётности после нескольких преобразований, но этого было достаточно, чтобы владелец того лесного участка сделал быстрый и правильный выбор.

Янь Жунцю чётко знал, что он победит в каждой битве, это был приговор, исход которого был predetermined с первой строки. Однако после этой битвы он окончательно разглядел способности этого нового ассистента. Суметь за короткий час выудить из такого огромного массива данных эту небольшую язву — это действительно было и точно, и беспощадно, определённо дело рук опытного бойца.

Он был впечатлён Хэ Чжу.

Это приятное чувство сохранялось до глубокой ночи, около половины первого, когда Янь Жунцю закончил с делами и вышел из кабинета, неожиданно обнаружив, что свет в соседнем офисе ассистента всё ещё горит.

В здании корпорации Янь использовались самые передовые системы: когда сотрудник уходил, прикладывая отпечаток пальца, все оборудование в офисе автоматически шифровалось и прекращало работу. Он же ясно дал Хэ Чжу указания на неделю и разрешил ему уйти пораньше. Неужели этот человек всё это время ждал здесь?

Вероятно, услышав звук, стеклянная дверь в соседнем кабинете открылась, вышел Хэ Чжу и столкнулся лицом к лицу с Янь Жунцю. Свет люминесцентных ламп позади окрасил его тень в чёрный цвет, а лицо, поглощённое контрольным светом, осталось лишь глубоким силуэтом.

— Господин Янь, — позвал Хэ Чжу негромко, но чётко.

Янь Жунцю приподнял бровь:

— Что ты здесь делаешь? Разве я не велел тебе уйти пораньше?

Хэ Чжу поправил очки, и в этот миг Янь Жунцю мельком увидел, как за линзами промелькнул ясный свет, подобный далёкой туманности.

— Я ждал вас здесь, — сказал он.

Хотя между ними сохранялась безопасная дистанция в метр, вокруг было слишком тихо, поэтому голос Хэ Чжу звучал особенно близко, низкий, с хрипотцой, магнетичный, медленно проникая в уши Янь Жунцю.

Услышав это, Янь Жунцю невольно одобрительно отметил про себя.

Рабочий день в корпорации заканчивается в шесть, а сейчас уже половина первого, то есть Хэ Чжу в помещении, от которого его отделяла лишь стена, ждал целых шесть с половиной часов, на случай если ему внезапно что-то понадобится по работе.

Хм, наличие профессионального духа — предпосылка успеха в делах, неплохо!

Хэ Чжу снова заговорил:

— Господин Янь, тогда сейчас я отвезу вас домой на машине.

Янь Жунцю опешил.

Хотя при найме ассистента в список обязанностей действительно входила доставка на работу и с работы, но позже, при конкретном распределении задач для Хэ Чжу, Лю Синьцзюнь не включила этот пункт. Не говоря уже о том, не слишком ли это расточительно — использовать такого талантливое человека, как Хэ Чжу, также в качестве водителя, но достаточно было взглянуть на эти жутко толстые линзы, похожие на доньшки пивных бутылок, чтобы усомниться: кто же решится позволить ему вести машину?

Лю Синьцзюнь и Янь Жунцю с детства были окружены отличниками, и среди них, естественно, хватало и людей с сильной близорукостью. Но такая глубокая степень миопии, как у Хэ Чжу, и правда встречается редко, это прямо-таки карикатурный эффект, когда глаз не видно, как в мультфильмах.

Янь Жунцю был уверен: если Хэ Чжу снимет очки, он будет точь-в-точь как Нобита из «Дораэмона» с его глазами-щелочками.

Словно угадав сомнения Янь Жунцю, Хэ Чжу слегка изогнул уголки губ и твёрдо, по слогам проговорил:

— Господин Янь, не беспокойтесь.

— Я очень хорошо вожу.

Ладно. У молодых людей должна быть уверенность в себе. Раз Хэ Чжу так говорит, Янь Жунцю счёл необходимым дать ему шанс.

Он достал из кармана ключи и бросил их Хэ Чжу.

Вечером снова пошёл дождь. В сезон, когда желтеет слива, дожди всегда обильны, в воздухе витает влажное и слегка тёплое дыхание.

Платаны выстроились по обеим сторонам дороги, фонари светили тускло, отбрасывая на землю пёстрые, колышущиеся тени от деревьев.

Чёрный «Майбах» медленно подъехал, фары, двигаясь вперёд вместе с машиной, освещали дорогу, словно бесчисленные мелкие звёздочки загорелись на асфальте.

Хэ Чжу вышел из машины, открыл дверь заднего сиденья и слегка склонился перед ожидавшим там Янь Жунцю.

— Господин Янь, прошу.

Янь Жунцю поблагодарил, сел внутрь, но в душе всё ещё сомневался в утверждении Хэ Чжу, что он «очень хорошо водит».

Пять минут спустя.

Ладно, Хэ Чжу и правда очень хорошо водит.

В своё время Янь Жунцю выбрал эту удлинённую версию «Майбаха» из-за просторного заднего сиденья, удобного для поездок с сыном, и купил её, но после нескольких поездок обнаружил, что управлять ею не так-то просто. Гараж дома был заполнен, а он не любил расточительность, поэтому просто использовал её как транспорт для поездок на работу и обратно.

Прислонившись к мягкой кожаной спинке сиденья, Янь Жунцю изящно закинул длинные ноги, полуприкрыл чёрные глаза и незаметно наблюдал за Хэ Чжу на переднем сиденье. Он заметил, что Хэ Чжу не только мастерски управляет машиной, но и с лёгкостью разбирается в системах управления подобными роскошными автомобилями, словно часто водит их.

И неудивительно: у молодого человека с таким образованием, даже если его семья не богата и не знатна, по крайней мере, наверняка это интеллигентная семья с хорошей репутацией.

— Господин Янь, вам удобно, когда я веду? — спросил Хэ Чжу.

Янь Жунцю хмыкнул.

Хэ Чжу тихо рассмеялся:

— Тогда впредь я буду забирать и отвозить вас на работу.

Янь Жунцю подумал и согласился:

— Хорошо, но ты должен знать, что у меня нет фиксированного распорядка дня.

— Без проблем.

В ожидании зелёного сигнала светофора Хэ Чжу через зеркало заднего вида бросил взгляд на заднее сиденье.

В салоне горел лишь один небольшой светильник, тёплый жёлтый свет окутывал Янь Жунцю атмосферой, подобной сумеркам, а его холодное и изящное лицо сейчас излучало мягкий, словно из сновидения, свет.

Он не играл в телефон, не слушал музыку, а просто сидел молча, устремив взгляд в окно, ресницы, похожие на маленькие веера, слегка опущены, наполовину скрывая ясные, холодные чёрные зрачки.

Его руки, лежащие на скрещенных длинных ногах, были переплетены, тонкие бледные ладони на фоне чёрных брюк от костюма казались особенно чистыми, белее инея и снега.

Он нервничал? Или чувствовал себя неловко?

Хэ Чжу неспешно отвел взгляд, взглянул на свои «часы» на запястье —

Всё в порядке. Подавитель стабильно выделял вещества, концентрация его феромонов по-прежнему оставалась на уровне ниже или равном среднему показателю Беты.

Красный свет сменился зелёным.

— На самом деле, когда я вернулся на родину и сразу выбрал клан Янь, была ещё одна очень важная причина, — спокойно произнёс Хэ Чжу.

Янь Жунцю заинтересовался:

— Да?

Хэ Чжу слегка усилил интонацию:

— Потому что вы, господин Янь. Я пришёл ради вас.

— Возможно, вы ещё не знаете, но я всегда был вашим поклонником. Все телепрограммы и журнальные интервью с вашим участием я смотрел каждый выпуск.

— Три года назад вы внезапно и без предупреждения исчезли из поля зрения общественности, я тогда даже поволновался.

Янь Жунцю не ответил, лишь спустя некоторое время очень медленно кивнул:

— Тогда... меня просто сковали некоторые личные обстоятельства.

К счастью, в салоне было достаточно темно, и хотя лицо Янь Жунцю по-прежнему сохраняло ледяное, неприступное спокойствие, кончики ушей, скрытые в чёрных волосах у висков, предательски покрылись лёгкой краской.

Три года назад невесть откуда взявшийся парень весь ночь изводил его, а в конце ещё и насильно поставил метку. Тело, впервые пережившее бурный секс, и без того было слабым и хрупким, как же оно могло выдержать инъекцию высококонцентрированных феромонов? В момент, когда ему прокусили железу, он тут же потерял сознание, а очнувшись, почувствовал лишь тяжесть в голове, мысли спутались в клубок, даже память оказалась фрагментарной из-за потрясения.

Тот парень, кажется, сохранил немного совести: пока Янь Жунцю был без сознания, он аккуратно привёл в порядок его измождённое тело, а теперь крепко обнимал его и спал глубоким сном.

Из последних сил Янь Жунцю поднял свою ноющую поясницу и с трудом вырвался из объятий того парня. Тот был высоким, с длинными руками, даже во сне сжимал его мёртвой хваткой, словно утопающий, вцепившийся в единственный спасательный круг, или путешественник, искатель сокровищ, после долгих странствий нашедший свою драгоценность.

Убедившись, что в комнате нет скрытых камер, Янь Жунцю кое-как натянул одежду и, волоча измождённые, готовые развалиться конечности, быстро и поспешно сбежал.

<http://bllate.org/book/15591/1388431>